

Из воды выпрыгнула огромная белокожая акула-оборотень, так что вся палуба задрожала. Его шкуру покрывали богохульные отметины, а на шее поблескивало ожерелье из клыков. — Вы, млекопитающие, бойтесь гнева Джаджамбе, избранного Лордом Дагоном! — Он взревел, размахивая гарпуном, которым убил птичку. — Я порву твои ноги своими режущими сталь зуба-

— Джая? — Сказал Человечек Виктор, по-видимому, узнав существо.

Акулий капитан немедленно прекратил лаять угрозы, и, когда он заметил главу персонала, его алые глаза прищурились. — Вик? Вик, это ты?

— Джая! — Виктор бросился к человеко-акуле, и его страх сменился радостью.

— Вик, ты, сын млекопитающего! — Оборотень и глава персонала Вайнкера немедленно подверглись странному братскому объятию. — Что ты здесь делаешь? Подожди, это твой босс здесь?

— Мы потерпели крушение на соседнем острове и "завербовали" команду этого корабля. И, действительно, дракон - мой "хозяин". — Вайнкер заметил что-то странное в том, как его друг произнес это слово, но догадался, что его миньону нужно снять стресс.

— Рад познакомиться с вами, Лорд Вайнкер. Вик, не переставая, говорил о том, как сильно он по вам скучал. — Акула повернулся к своим братьям, которые в замешательстве остановились. — Прекратите атаку, он - мой приятель! Мы вместе ходили в школу!

— В школу? — Спросил Вайнкер своего главу персонала, отпустив человека-акулу, когда остальные перестали преследовать его миньонов. Обе группы, за исключением лидеров, угрожающе смотрели друг на друга.

— Схоломанс, — сказал Друг Виктор, ничего не объясняя. — Мы изучали один и тот же класс [Ритуальной Магии].

— Я проходил корректировочные курсы, чтобы узнать, как пробудить от сна под волнами моего собственного повелителя монстров, великого Дагона, — объяснил акула-оборотень. — Вик помогал мне тренироваться, и нам было очень весело. — Помнишь шоггота?

— Как я мог забыть об этом? Погоди, погоди, только не говори мне, что твой хозяин вызывает Эффект Поля?

— Тогда я тебе ничего не скажу, — ухмыльнулся Джаджамбе. От вида трех рядов его зубов новые миньоны Вайнкера отшатнулись. — Мы так близки к тому, чтобы его разбудить, что я почти чувствую в воде запах крови. Жаль, что этот корабль ваш, иначе я бы взял его.

— Я не могу не уважать такую преданность со стороны главы персонала, даже не своего собственного, — сказал Вайнкер. — Однако, я не вижу, как нападение на нас поможет твоему хозяину.

— О, нам нужна разумная дань для жертвоприношений, — ответил акула-оборотень. — Поскольку это корабль работорговцев, я подумал, что никак это не пропущу.

— Корабль работорговцев? — Вайнкер прищурился, глядя на рыбу.

— Почему, да? Я имею в виду, что с расстояния пятидесяти миль я чувствовал в трюме корабля запах эльфийской крови.

Вайнкер и Виктор обменялись взглядами, а затем сердито посмотрели на команду пиратов.

Как оказалось, корабль нес в своем трюме более сотни закованных в цепи "рабов", заполняя пространство, рассчитанное на половину этого числа. Будучи слишком большим, чтобы увидеть все своими глазами, Вайнкер послал вниз своих миньонов, и они привели с собой нескольких эльфов, больных, избитых и напуганных, как мыши.

Они, вероятно, ожидали, что он их съест.

— Очевидно, команда охотится и порабощает потенциальных колонистов или исследовательские корабли, которые сели на мель в Треугольнике Дьявола, — с явным отвращением сказал Виктор своему хозяину. — С особым акцентом на вымирающие разумные виды.

— Порт Дамне - это пиратский порт для работорговли, и за эльфов там платят большие деньги, — сказал один из оборотней.

— Я просто говорю, что если вам нужно облегчить свой корабль, — акула Джаджамбе взглянул на пиратов миньонов, которые стояли, ссутулившись, в ряд. — Я могу помочь.

— Не ешь рабов, Джаджа, — тут же прервал его Виктор.

— Мы не едим эльфов-рабов, — запротестовал Джаджамбе. — У них так мало мяса, что это все равно, что жевать кости. Мы же не собаки. Я могу определиться с экипажем.

Вайнкера раздражало его непонимание. — Миньон, что такое рабство?

Глава персонала поднял на него глаза. — Ваше Величество не знает?

— Я постоянно слышу об этом от низших видов, и все они, кажется, согласны, что это плохо... но тогда я не понимаю, почему они это делают.

— Потому что за это хорошо платят! — один из пиратов закричал так, словно это могло спасти его от наказания.

— А ты заткнись! — Виктор отругал пирата за то, что он его перебил, хотя это вызвало любопытство и жадность Вайнкера. — Рабы... они, как миньоны, только для них это еще больший отстой.

— Миньонство не может быть плохим, — ответил Вайнкер. В конце концов, единственной альтернативой была еда. Как можно было отказаться от этой акции? — Тогда почему эти существа ... растрепаны? Разве о них не заботятся?

— Нет, потому что рабы - это товар, — объяснил Друг Виктор. — Их можно купить и продать по желанию хозяина.

— Ты не можешь купить миньона! — запротестовал Вайнкер. — Ты должен заслужить их и их обожание!

— Кроме того, у них вообще нет никаких прав, им никогда ни за что не платят, о них никогда не заботятся, и у них никогда не бывает отпусков.

— У них нет отпуска?

— Нет, — зловеще сказал Виктор.

— Тогда, если у них нет ни золота, ни прав, ни свободного времени, тогда что же у них есть? — Озадаченно спросил Вайнкер.

— Ничего. Вообще ничего, и в этом вся проблема.

Чем больше он слышал, тем меньше это нравилось дракону. После того, как Друг Виктор закончил объяснять все тонкости рабства, у дракона был только один способ реагировать.

— Клянусь Старшим Змеем, это не по-драконьи! — обвинил Вайнкер пиратов. — Вы заставляете меня стыдиться того, что я ваш хозяин!

Пираты опустили головы, раскаиваясь в своих грехах.

— Но я прощаю вас, — произнес Вайнкер, направляя дух прощения змея. — Потому что вижу,

что зло, которое вы совершаете, порождено невежеством. Незнание образа жизни дракона, который является самым чистым, истинным образом жизни, как учил нас наш прародитель Старший Змей. Потому, что истинное служение - это забота о своих слугах, как если бы они были частью их сокровищницы. Ибо миньоны обладают чувствами, превосходящими желания их господина!

[Президент] активирован! Проверка харизмы прошла успешно!

Друг Виктор хранил зловещее молчание, пораженный страстностью Вайнкера.

— Ясно, что это "рабство" является развращенным искажением института миньонов, — продолжал дракон просвещать свою аудиторию. — Миньон - это не вещь, которую можно носить и выбрасывать! Миньоны - это живые существа, о которых нужно заботиться, настолько сильно, чтобы они хотели быть миньонами! Их нужно уважать, даже почитать за их вклад в сокровищницу, и дракон не может съесть их без должной причины. Это не Придейн! И я даже не говорю о худших последствиях этого рабского бизнеса...

— Есть что-нибудь похуже? — с любопытством спросил один из акул-оборотней.

— Да! Обрекая эльфов на вымирание и плохо с ними обращаясь, работоторговцы затрудняют рождение новых принцесс! — Вайнкер покачал головой. — Как дракон, ответственный за окружающую среду, я не буду стоять в стороне!

— Тогда ... что же предлагает Ваше Величество? — Спросил Человечек Виктор.

— Во-первых, ты со всех этих "рабов" снимешь цепи, чтобы их можно было освободить, вылечить и о них позаботиться. Затем по пути в Эльдорадо мы поплывем в этот "Порт Дамне", чтобы немедленно доставить туда цивилизацию драконов. Я не потерплю оскорбления миньонов в моем присутствии.

— О, это должно быть забавно, — акула Джаджамбе наслаждался этой мыслью. — Если вы оставите нам несколько пленников для нашего [Восходящего Глубокого Ритуала], мы покажем вам туда дорогу.

Вайнкер посмотрел на горизонт, на дикие, незаконные земли, которые он не мог разглядеть. Земли, свободные от драконов, а значит, и от надежды на лучшую жизнь.

Вайнкер Освободитель Миньонов.

Это новое название звучало правильно.

— Миньон? — Спросил Вайнкер, внезапно осознав, что его что-то тревожит.

— Да, Ваше Величество?

— Я что, превращаюсь в скотовода?

<http://tl.rulate.ru/book/32685/905774>